

Къ исторіи Отечественной войны 1812 года.

Послѣдняя попытка Наполеона начать мирные переговоры съ Императоромъ Александромъ во время занятія Москвы французскими войсками ¹⁾.

Наполеонъ отправилъ Императору Александру письмо, въ которомъ предлагалъ начать мирные переговоры. Письмо было отправлено съ задержаннымъ въ Москвѣ отставнымъ гвардіи капитаномъ Яковлевымъ. Какъ извѣстно, Яковлевъ не былъ представленъ Государю, и на письмо не послѣдовало никакого отвѣта. Наканунѣ отправления письма съ Яковлевымъ, Наполеонъ послалъ за начальникомъ уцѣлѣвшаго отъ пожара Воспитательнаго дома Тутолминымъ. Наполеонъ велѣлъ Тутолмину донести обо всемъ Государю и сказалъ, что отправляемаго чиновника пропустить черезъ аванпосты. И этотъ способъ сближенія съ Императоромъ остался тщетнымъ: на донесеніе Тутолмина не послѣдовало отвѣта“.

Описаніе войны 1812 года. Михайловскій-Данилевскій. Томъ V. Глава III-ья, стр. 47-ая.

Передъ занятіемъ непріятельскими войсками Москвы, сохранныя казна московскаго опекунскаго совѣта, а также находящіеся въ воспитательномъ домѣ воспитанники, по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ числѣ прочихъ казенныхъ учрежденій, были отправлены въ Казань, какъ мѣсто наиболѣе безопасное.

Для надзора и охраны зданій воспитательнаго дома, въ Москвѣ были оставлены чиновники во главѣ съ главнымъ надзирателемъ Тутолминымъ. Вскорѣ послѣ занятія Москвы, Наполеонъ прислалъ къ Тутолмину повелѣніе (7-го сентября), чтобы онъ, избравъ изъ среды оставшихся при немъ чиновниковъ могущаго исполнить важное порученіе, командировалъ къ нему въ Кремлевскій дворецъ. Въ числѣ оставшихся чиновниковъ былъ комиссаръ крестовой палаты Рухинъ, который состоялъ при Тутолминѣ переводчикомъ, такъ какъ нѣкоторыя зданія Воспитательнаго дома были заняты непріятельскими войсками.

¹⁾ Найдено въ фамилныхъ бумагахъ автора статьи.

Тутолминъ, избравъ комиссара Рухина, какъ старшаго по службѣ и знающаго иностранныя языки, командировалъ его въ Кремлевскій дворецъ въ канцелярію Наполеона. Явившись во дворецъ, Рухинъ былъ приведенъ къ Мюрату, послѣ нѣкотораго допроса онъ получилъ отъ Мюрата незапечатанныя депеши, писанныя на французскомъ языкѣ, съ приказаніемъ доставить ихъ лично въ руки Императора Александра. Мюратъ приказалъ ему явиться на другой день въ канцелярію за полученіемъ паспорта на проѣздъ въ Петербургъ. Возвратившись изъ дворца, комиссаръ Рухинъ представилъ полученные отъ Мюрата депеши Тутолмину, какъ непосредственному своему начальнику. Депеши содержали донесеніе Мюрата: „—...что бѣдствія Москвы и ея жителей происходятъ, собственно, отъ самихъ обитателей, а не отъ французскихъ войскъ. Императоръ Наполеонъ для сохраненія города и богатствъ жителей не уклонится отъ заключенія мира“. Тутолминъ, прочитавъ донесеніе Мюрата, для возстановленія правды и истинныхъ причинъ бѣдствія жителей, написалъ личное донесеніе Императору Александру и Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Это донесеніе вмѣстѣ съ донесеніемъ Мюрата онъ приказалъ Рухину доставить въ собственныя Ихъ Императорскихъ Величествъ руки. Свое донесеніе и паспортъ, выданный имъ Рухину на проѣздъ въ Петербургъ, Тутолминъ запечаталъ своей печатью. Благодаря этой разсѣянности, комиссаръ Рухинъ, по дорогѣ въ Петербургъ, былъ принятъ за французскаго шпіона. Это обстоятельство сильно задержало донесеніе Мюрата и Тутолмина.

На слѣдующій день (8-го сентября) комиссаръ Рухинъ, при выѣздѣ изъ Москвы на заставѣ по предъявленіи паспорта, выданнаго Мюратомъ, получилъ по повелѣнію Наполеона 20 червонцевъ и обѣщаніе: „что если исполнить въ точности возложенное на него порученіе, и Императоръ Александръ изъявитъ согласіе на заключеніе мира, то со стороны Императора французовъ будетъ дана ему большая денежная награда и мѣсто при дворѣ его—если онъ пожелаетъ перейти въ французское подданство“.

Въ случаѣ неудачи обѣщана была гибель семейству его, которое оставалось въ Москвѣ и списокъ котораго былъ доставленъ Мюрату. Конвоированный французскими драгунами, Рухинъ доѣхалъ до ст. Черная грязь—гдѣ были аванпосты русской арміи. Приведенный къ начальнику казачьяго отряда генералу Иловайскому и предъявивъ ему паспортъ, выданный Мюратомъ, онъ былъ признанъ за французскаго шпіона и посаженъ подъ караулъ. Чтобы вызвать у него сознаніе и узнать причину его поѣздки, Иловайскій не давалъ ему никакой пищи. Продержавъ нѣсколько дней подъ арестомъ и не получивъ сознанія, Иловайскій отправилъ его подъ сильнымъ

конвоемъ въ село Подсолнечное къ графу Винценгероде, съ донесеніемъ, что, по его мнѣнію, задержанный чиновникъ Рухинъ французскій шпіонъ. Графъ Винценгероде, получивъ донесеніе Иловайскаго, объявилъ арестованному, что будетъ держать его подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не назоветъ дѣйствительнаго имени своего или не представитъ депешъ. За отказомъ выдать депеши Рухинъ послѣ тщательнаго обыска былъ опять посаженъ подъ стражу—вещи и повозка его были также тщательно обысканы, но депеши, зашитыя въ воротникъ мундира, найдены не были.

Для того, чтобы вынудить у арестованнаго сознание или получить депеши, Винценгероде не приказалъ давать ему никакой пищи. Паспортъ, выданный Мюратомъ на имя чиновника Воспитательнаго дома, Рухина, былъ отосланъ Винценгероде въ Петербургъ въ собственную Ея Величества канцелярію, для удостовѣренія, находится ли на службѣ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ чиновникъ Филиппъ Рухинъ. На четвертый день, когда арестованный вслѣдствіе голода впалъ въ болѣзненное состояніе—было получено изъ Петербурга повелѣніе Императора Александра—„немедленно прислать находящагося подъ арестомъ чиновника Рухина“. Арестованному была дана пища, и онъ подъ сильнымъ конвоемъ съ фельдъегеремъ былъ отправленъ въ Петербургъ. По дорогѣ въ Петербургъ, въ селѣ Пешки, гдѣ былъ назначенъ отдыхъ, собравшаяся толпа крестьянъ, услыша, что задержанъ французскій шпіонъ, хотѣла разбить избу и убить арестованнаго. Недостаточный конвой не могъ разогнать возбужденной толпы, и начальникъ отряда князь Голицинъ принужденъ былъ допустить крестьянъ видѣть арестованнаго и путемъ распросовъ убѣдиться въ своей ошибкѣ.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, арестованный былъ немедленно доставленъ къ графу Аракчееву, который расспрашивалъ его про дорогу и оставилъ у себя обѣдать. Въ 11 часовъ вечера въ каретѣ Аракчеева и подъ конвоемъ онъ былъ доставленъ во дворецъ, гдѣ графомъ Аракчеевымъ былъ представленъ Государю Императору и Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, которымъ онъ и имѣлъ счастье вручить привезенныя депеши. Императрица Марія Ѳеодоровна приказала выдать комиссару Рухину 300 рублей на обмундировку съ повелѣніемъ—„не носить мундира и хранить въ тайнѣ содержаніе депешъ“.

Какъ извѣстно, на депеши Мюрата не послѣдовало отвѣта—такъ окончилась вторая и послѣдняя попытка Наполеона начать мирные переговоры съ Императоромъ Александромъ во время занятія Москвы.

К. Р.

